

Ха-ха-ха-ха!

Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

На горе Чжуннань, из королевской усадьбы Просветления, внезапно донесся радостный, до безумия восторженный смех, который невозможно было сдержать. Король государства Сун Чжао Яньи, охранявший вход в усадьбу, и главы влиятельных кланов, принадлежащие к Пяти фамилиям и Семи знатным домам, переглянулись и быстрым шагом направились к беседке Просветления, где росло священное дерево.

Чжао Шань, сидевший на циновке в беседке, еще не успел прийти в себя. На его губах все еще играла блаженная улыбка, а дух был погружен в сон, где он стал настоящим гением. Увидев внезапно появившихся людей, он застыл в оцепенении.

— Бессмертный наставник, удалось ли вам минувшей ночью достичь успеха и познать путь в Мире Грез? — видя, как Чжао Шань уставился на него пустым, слегка ошарашенным взглядом, король Чжао Яньи почувствовал невольную тревогу и поспешил задать вопрос.

Чжао Шань молчал и не двигался, продолжая сверлить короля взглядом. Лишь спустя долгое время он произнес с нотками глубокой утраты:

— Это город Фэнло, гора Чжуннань, беседка Просветления в усадьбе?

— Да, именно так, наставник. Что-то не так?

— Я выпил чай Просветления и попытался погрузиться в Мир Грез для постижения пути. Я все это время был здесь и никуда не уходил, верно? — с горечью спросил Чжао Шань. Не дожидаясь ответа, он резко закрыл глаза и начал вращать технику культивации. Истинная Ци, наполнявшая его Апертуры, помогла ему постепенно успокоиться, но в глазах по-прежнему читались разочарование, нежелание мириться с правдой и боль, которые в конце концов сменились мрачной подозрительностью.

— Как было бы хорошо, если бы это оказалось правдой... Гений... Этот опыт был настолько реален. Увы, все это — лишь иллюзия. Ха-ха, как нелепо! Как это абсурдно!

Сказав это, он одним ударом ладони разнес в щепки многие постройки в усадьбе Просветления.

— Живо! А ну проваливайте, вырвите это чертово дерево Просветления с корнем!

Чжао Шань испытывал невыносимую боль от реальности. Он ненавидел то, что не может стать тем самым собой из Мира Грез — гениальным человеком. Боль, которую невозможно было выплеснуть, порождала в нем ярость. Глядя, как люди, не желая, но боясь послушаться приказа, пытаются выкорчевать дерево, он почувствовал, как его внутренние страдания будто бы нашли

выход.

Однако внезапно Чжао Шань резко крикнул:

— Хватит! Остановитесь! Дайте мне еще подумать.

Его взгляд стал острым, в нем мелькнул проблеск радости, и в конце концов он просто закрыл глаза.

В его сознании отчетливо всплывали все детали и озарения, полученные им в тот момент, когда он обладал талантом гения. Сопоставляя их с реальностью своей культивации, он мгновенно осознал нечто новое во многих Апертурах и магических искусствах. Казалось, даже дверь к Закладке Основания, которая была для него давно закрыта, приоткрылась на крошечную щелочку.

— Погружение в Мир Грез, осмысление и совершенствование... Неужели это и есть так называемое Просветление через Грез?

Выражение лица Чжао Шаня стало сложным. Он повернулся к королю и остальным:

— Немедленно перескажите мне все, что вы видели в Мире Грез! Нет, стоп! Прямо сейчас приведите ко мне всех, кому удалось достичь озарения! Я хочу разобраться во всем сам!

Дела пошли своим чередом.

С другой стороны, Ли И не спешил покидать Фэнло. С одной стороны, он был достаточно уверен в своих приготовлениях: даже если этот бессмертный наставник Чжао Шань сойдет с ума, он никогда не свяжет его с Миром Грез. С другой стороны, он планировал выбрать счастливчика на предстоящем Собрании Вознесения и поставить на нем метку. Это облегчило бы ему в будущем получение сведений о мире культиваторов.

На таком огромном расстоянии даже специально созданная им метка могла не сработать, но он рассматривал это как попытку закинуть пробный камень. В конце концов, а вдруг получится? Конечно, это дела будущего, и пока о них говорить не стоит.

Вернемся к настоящему. Ли И только что завершил открытие и питание девяти Апертур в своем Даньтяне. Открыв глаза, он понял, что уже смеркается. Собираясь подняться, чтобы удовлетворить голод, он внезапно обнаружил, что оставленная у дерева Просветления метка, принадлежавшая именно Чжао Шаню, снова начала подавать сигналы.

— Чжао Шань, желаешь ли ты стать моим личным учеником? — спросил старейшина Чжао Куйюань, отвечающий за передачу мастерства.

— Желаю! Ученик желает! Учитель, прошу, примите три поклона от вашего ученика.

Чжао Шань был вне себя от восторга. Он быстро взял со стола чашку чая и трижды поклонился.

— Чжао Шань, я решил принять тебя, потому что увидел твоё усердие в культивации и определенный талант. Ты должен остерегаться гордыни и нетерпения, продолжай старательно совершенствоваться. В будущем будешь ходить за мной на лекции для других учеников, больше слушай и размышляй — это принесет огромную пользу для твоей дальнейшей Закладки Основания.

Хотя раньше тебе говорили, что открытие и питание восьмидесяти одной Апертуры и оттачивание девяти магических искусств дают шанс на Закладку Основания, на деле такая база крайне слаба. К тому же, связать все Апертуры и создать Стадию Благословенных Земель будет уже невозможно. Поэтому целеустремленные ученики продолжают открывать Апертуры в надежде на успех в бессмертном пути и создание корней Благословенных Земель. Раз уж ты стал моим учеником, я укажу тебе верный путь. Идем за мной.

Чжао Куйюань сказал это низким голосом и, поднявшись, повел его в боковой зал за главным храмом.

— Закладка Основания — это создание фундамента бессмертного пути. То, каких высот ты достигнешь в будущем, зависит исключительно от этого. Девять Апертур для техник, двенадцать — для истинных законов, двадцать — для великих магических искусств... Говорят, существуют еще более сильные методы Закладки Основания с помощью бессмертных законов, но я лишь слышал о них, а таких гениев видеть не доводилось.

Тебе же не стоит заглядываться на недостижимое. Учитывая твой текущий талант, я ожидаю, что ты сможешь отточить одну или две техники двенадцати Апертур как основу, а остальные — обычными искусствами. Этого хватит для Закладки Основания. Так у тебя появится шанс стать великим мастером сферы Благословенных Земель.

Чжао Куйюань говорил с Чжао Шанем мягко, но наставительно.

— Слушаюсь, учитель. Ученик будет неукоснительно следовать вашим наставлениям, чтобы как можно скорее достичь Закладки Основания, — торжественно пообещал Чжао Шань.

— Ступай, ступай. Надеюсь, ты действительно услышал мои слова: не строй пустых иллюзий и не трать силы зря. Я сам когда-то был слишком высокого мнения о себе, не послушал своего наставника и попытался соединить девять истинных законов, из-за чего забросил культивацию и потерял надежду на дальнейшее продвижение, — с оттенком грусти произнес Чжао Куйюань.

Выйдя из зала, Чжао Шань все еще обдумывал слова учителя. Навстречу ему шел седовласый старый культиватор. Поклонившись, он сказал:

— Не вы ли личный ученик старейшины Чжао, Чжао Шань? Меня зовут Би Боши, я прислан старейшиной Чжао, чтобы помогать вам в повседневных делах по культивации.

Чжао Шань слегка кивнул, глядя на седого старика. Он знал, что этот Би Боши — культиватор низшего звена, чья жизнь подходит к концу. Такие люди в мире культивации считались самыми посредственными и даже не удостоивались от мирян звания бессмертного наставника. Обычно это были потомки слуг, привезенных из мира смертных новыми талантами кланов. У них не было права занимать должности в обителях, и они лишь могли заниматься хозяйственными делами, опираясь на свой скромный уровень Стадии Закалки Апертур, накопленный за всю жизнь.

Чжао Шань, не церемонясь, кивнул, разрешая ему следовать за собой. Вскоре он вернулся в свою пещеру и позволил Би Боши заниматься возделыванием духовных полей и лекарственных трав, а сам уединился в тренировочной комнате.

Дни текли размеренно. Даже после того, как Чжао Шаня принял под свое крыло Чжао Куйюань, никаких интриг не происходило. Культивация — дело тяжелое, времени всегда не хватает, и никому не было дела до чужих успехов. Однако на каждой лекции Чжао Шань присутствовал рядом с Чжао Куйюанем, который иногда позволял ученику отвечать на вопросы новичков.

— Чжао Шань, в Павильоне пилюль требуется один управляющий по алхимии. Я знаю, что ты проявляешь к этому интерес и действительно обладаешь талантом, — сказал однажды Чжао Куйюань по пути из зала после лекции. — Там ты сможешь и культивировать, и заниматься алхимией, выполняя задания клана для получения ресурсов. Тебе больше не придется суетиться и разрываться, так ты сможешь спокойнее сосредоточиться на тренировках. Сходи к управляющему старейшине Павильона пилюль, я уже обо всем договорился.

— Благодарю, учитель! Вашу великую милость ученик запечатлеет в сердце. Отныне буду усердно культивировать и изучать путь алхимии, чтобы не подвести ваших ожиданий, — взволнованно ответил Чжао Шань.

Стать управляющим в Павильоне пилюль было его тайным желанием, и он не ожидал, что учитель все устроит сам. Вскоре, при содействии Чжао Куйюаня, Чжао Шань официально стал управляющим алхимического зала.

С тех пор его жизнь состояла из культивации, алхимии и выполнения клановых заданий. Заодно он начал обучать новых учеников-алхимиков. Сам не зная почему, внутри него постоянно звучал голос, призывающий не спешить, культивировать постепенно и тщательно вникать в каждую деталь пути.

Под влиянием этого голоса Чжао Шань не стал торопиться завершать последние три этапа Стадии Закалки Апертур, а вернулся назад, чтобы заново осознать весь свой путь. В конце концов, ему было всего пятьдесят с небольшим, а до теоретического предела Закладки Основания оставалось еще целое столетие. Он решил как можно лучше укрепить фундамент, доведя уровни до совершенства истинного закона.

Приняв решение, он погрузился в скучную рутину: уход за лекарственными грядками, алхимия и тренировки. Он вел уединенный образ жизни, никогда не бездельничая впустую, как другие члены клана. Кроме Би Боши, который занимался хозяйством, он почти ни с кем не общался, лишь изредка проводя время с тремя способными учениками-алхимиками.

<http://bllate.org/book/21048/2140920>